

Оказалось, что все усилия Фу Ло в последнее время, которые она прикладывала, чтобы произвести впечатление, в глазах Юйцзин сводились лишь к тому, что она «слишком часто плачет». Ну, возможно, сюда же можно добавить и «быстро справляется с документами».

Фу Ло чуть не упала в обморок от злости. Неужели все её усилия, все её попытки намекнуть не имели никакого эффекта?

Она всё меньше понимала своего начальника. С тем стариком, богом дерева, можно было справиться, просто немного подыграв ему и применив немного хитрости. Но с богиней цветов Юйцзин всё было куда сложнее. Хотя Юйцзин и не относилась к ней плохо, но уже давно Фу Ло не вела той беззаботной и радостной жизни, которую вела раньше, как бессмертная.

Каждый день... Фу Ло глубоко размышляла, зачем она вообще решила перевестись к Юйцзин.

*

Чэнь Си и Чжань Ду поднялись на цветочную беседку у воды.

Чжань Ду, глядя на её цветущее лицо, вдруг сказал:

— Чэнь Си, ты, кажется, поправилась?

Чэнь Си на мгновение остановилась.

— Как так? Я столько лет в Небесном Царстве и никогда не слышала, чтобы даосское тело могло полнеть или худеть.

Что касается выпадения волос из-за дисбаланса духовной энергии... это, конечно, не стоит упоминать.

Чжань Ду, услышав это, не показал своих эмоций и молча продолжил идти вперёд.

Чэнь Си шла за ним, медленно отставая. Вскоре между ними образовалось значительное расстояние.

Извивающиеся лозы свисали с деревянных рам, среди которых то тут, то там виднелись незрелые плоды, словно звёзды, рассыпанные перед глазами.

Чжань Ду, погружённый в свои мысли, только через некоторое время заметил, что Чэнь Си, которая шла позади, вдруг замолчала. Оглянувшись, он увидел, что она стоит далеко позади.

Чэнь Си первая заговорила:

— Это моя вина.

Она быстрыми шажками подбежала к нему. Её походка была изящной, даже слегка поднявшиеся пряди волос добавляли ей особого очарования.

Чжань Ду иногда думал, что всё это Чэнь Си специально показывает ему. Но даже если это было наигранно, разве это не доказывало, что она не была к нему равнодушна?

Чжань Ду был уверен, что однажды Чэнь Си станет его.

— Это я задумался и не заметил тебя.

Чэнь Си не смогла сдержать удивления и взглянула на него.

Чжань Ду не мог не улыбнуться. Раньше он никогда не задумывался о таких вещах, но теперь, оглядываясь назад, он мог лишь сожалеть.

Но чувства сожаления были бесполезны для бога войны.

— Ты сейчас очень похожа на ту, какой я тебя видел в первый раз, — сказал Чжань Ду. — Живая и милая, но не слишком улыбчивая.

Свой первоначальный облик Чэнь Си уже плохо помнила.

После долгого времени, проведённого с Юйцзин, её мимика стала менее контролируемой, что было вполне ожидаемо.

Причина была проста: Юйцзин всегда заставляла её терять спокойствие... После долгого времени без общения с другими богами Чэнь Си постепенно забыла, как носить маску.

И вот она показала своё истинное лицо перед Чжань Ду.

— Теперь я думаю, что, возможно, ты не была не улыбчивой, просто в Небесном Царстве не было ничего, что могло бы тронуть твоё сердце.

Чжань Ду сделал паузу, словно собираясь что-то сказать.

— Чэнь Си, ты...

Он остановился на полуслове.

Чэнь Си заподозрила, что этот необычный бог войны, возможно, хотел сказать что-то новое. Он и раньше делал подобное. Такие избитые фразы, как «звёзды в глазах» или «три тысячи слабых вод», он повторял без устали.

Обещания и клятвы были самыми ненадёжными вещами.

Хотя Чэнь Си умела скрывать свои эмоции, в конечном итоге она устала.

Однажды она подговорила Чжань Ду отрубить себе обе руки.

Тогда она хотела лишь увидеть, как он разозлится, но не ожидала, что он действительно сделает это — хотя, конечно, для бессмертного бога восстановление рук было делом простым.

Но с тех пор Чэнь Си начала искать кого-то, кто мог бы заменить Чжань Ду.

Характер Чжань Ду был слишком прямолинейным, и его готовность отрубить себе руки была не тем, чем Чэнь Си могла управлять. Она боялась, что однажды это зайдёт слишком далеко и она сама пострадает.

С того дня, как Юйцзин сразилась с Чжань Ду, Чэнь Си уже давно не общалась с ним. Она думала, что это его мужская гордость не позволяла ему признать, что он уступает.

В последнее время Чжань Ду явно подхватил некоторые плохие привычки, и его речь стала менее чёткой, чем у Шао Ци. Он начинал с «Чэнь Си» и произносил множество фраз, но ни одну не доводил до конца.

Двусмысленно, неясно.

Чэнь Си чувствовала, что он хотел ей что-то сказать, возможно, в его словах скрывались какие-то взаимные ожидания.

Но для Чэнь Си было невозможно ответить на эти ожидания.

Чжань Ду бросил:

— В следующий раз поговорим. Береги себя.

Он ушёл.

Юйцзин вышла из-за угла и с удивлением спросила:

— И это всё?

Чэнь Си с улыбкой ответила:

— А что ты хотела?

— Ну... ничего особенного...

Юйцзин посмотрела в сторону, куда ушёл Чжань Ду, и её глаза загорелись.

— Как думаешь, если я приглашу его на поединок от твоего имени, он согласится?

Чэнь Си ответила:

— Я не пойду с ним на поединок.

Так что не ревнуй.

Юйцзин, не ожидавшая, что её мысли будут так легко раскрыты, сразу же опустила улыбку.

Она протяжно и лениво сказала:

— Да, не пойдёшь. Твои подчинённые с каменными лицами даже десяти ударов в моей стойке не выдерживают...

Чэнь Си улыбнулась:

— Когда-нибудь смогут.

Возможно, в далёком будущем это действительно произойдёт.

Но сейчас Юйцзин просто хотела пожаловаться Чэнь Си:

— Они все носят только белые одежды, выглядят как близнецы, а их меч далеко не так хорош, как кажется... Слишком вычурно.

*

Обе они не поняли, зачем пришёл Чжань Ду и почему он ушёл, ничего не сказав.

Этот вопрос оставался без ответа до Праздника Персиков.

На Празднике Персиков собрались тысячи бессмертных. Под звуки музыки танцевали журавли. Боги и бессмертные, в зависимости от своего статуса, рассаживались на склонах священной горы.

Чэнь Си, как одна из главных богинь, сидела рядом с Чжань Ду, и ей приходилось напрягать зрение, чтобы разглядеть Юйцзин вдалеке. Юйцзин, как обычно, была одета в мужскую одежду, но её волосы были собраны в аккуратный пучок, украшенный полураспустившимся персиковым цветком.

Нельзя не признать, что Небесный Император действительно недолюбливал Юйцзин. И ни один из богов не хотел с ней разговаривать.

Чэнь Си вспомнила слова императора о том, что Юйцзин «отвратительна», и её сердце сжалось от беспокойства.

Чжань Ду сказал:

— Тебе не стоит беспокоиться о Юйцзин. Она пока не умрёт.

Чэнь Си спросила:

— Что вы имеете в виду, божественный владыка?

Но Чжань Ду не стал продолжать.

Его холодный и надменный вид снова стал таким, каким он был всегда. Как будто... тот Чжань Ду, который был полон сожалений в последние дни, был лишь иллюзией.

Чэнь Си не хотела разбираться в иллюзиях.

Она не могла упустить ни одной детали и, несмотря на холодный взгляд Чжань Ду, прямо посмотрела ему в глаза:

— Позвольте спросить, божественный владыка... что вы имеете в виду под «пока не умрёт»?

Чжань Ду был напуган её настойчивым и серьёзным выражением лица, но на его лице осталась холодная улыбка.

— Это не плохо, но и не хорошо.

Он спросил:

— Чэнь Си, сколько ты помнишь о нашем первом знакомстве?

— ...Я помню, что это было у Небесной Реки. Меня притесняли несколько бессмертных, и вы помогли мне.

К сожалению, он тогда всех их наказал. Чэнь Си осталась последней, и почему-то Чжань Ду обратил на неё внимание, после чего она постепенно поняла, как использовать его авторитет.

Чжань Ду сказал:

— Это было раньше. До прихода весны... до того, как засохшие деревья дали новые побеги.

Чэнь Си не понимала его. Неужели Чжань Ду спускался в мир смертных, чтобы полить её, ничем не примечательное персиковое дерево?

Шао Ци вошёл вместе с Небесным Императором. Взгляд императора, холодный и безразличный, скользнул между Чэнь Си и Чжань Ду, а затем вернулся к спокойствию.

Все приветствовали императора, но на празднике не требовалось строгого этикета.

После трёх кругов вина Шао Ци вдруг сказал:

— Где Чжань Ду?

Чэнь Си почти рефлекторно посмотрела на Чжань Ду. Она вдруг поняла, почему он вёл себя так странно.

Чжань Ду уже поднял край своей одежды и, не колеблясь, опустился на колени на ковёр, сотканный из облаков.

— Чжань Ду здесь.

Чэнь Си почувствовала что-то похожее на печаль. Печаль, как у зайца, видящего смерть лисы.

Жизнь в Небесном Царстве была слишком мирной, и Чэнь Си почти забыла. Чжань Ду был богом войны, и бог войны в Небесном Царстве, конечно, рождён для битв.

Когда Чжань Ду опустился на колени во время пира, все боги замолчали.

QUQ начинаем рассказ о прошлом.

Предупреждаю, оба персонажа переживают трудные времена, могу|BATCH_START|

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

Оказалось, что все усилия Фу Ло в последнее время, которые она прикладывала, чтобы произвести впечатление, в глазах Юйцзин сводились лишь к тому, что она «слишком часто плачет». Ну, и, возможно, ещё к «быстро справляется с документами».

Фу Ло чуть не упала в обморок от злости. Неужели все её усилия, все попытки намекнуть не имели никакого эффекта?

Она всё меньше понимала своего начальника. С тем стариком, богом дерева, можно было справиться, просто немного подыграв ему и применив немного хитрости. Но с богиней цветов Юйцзин всё было куда сложнее. Хотя Юйцзин и не относилась к ней плохо, но уже давно Фу Ло не вела той беззаботной и радостной жизни, которую вела раньше, как бессмертная.

Каждый день... Фу Ло глубоко размышляла, зачем она вообще решила перевестись к Юйцзин.

*

Чэнь Си и Чжань Ду поднялись на цветочную беседку у воды.

Чжань Ду, глядя на её цветущее лицо, вдруг сказал:

— Чэнь Си, ты, кажется, поправилась?

Чэнь Си на мгновение остановилась.

— Как так? Я столько лет в Небесном Царстве и никогда не слышала, чтобы даосское тело могло полнеть или худеть.

Что касается выпадения волос из-за дисбаланса духовной энергии... это, конечно, не стоит упоминать.

Чжань Ду, услышав это, не показал своих эмоций и молча продолжил идти вперёд.

Чэнь Си шла за ним, медленно отставая. Вскоре между ними образовалось значительное расстояние.

Извивающиеся лозы свисали с деревянных рам, среди которых то тут, то там виднелись незрелые плоды, словно звёзды, рассыпанные перед глазами.

Чжань Ду, погружённый в свои мысли, только через некоторое время заметил, что Чэнь Си, которая шла позади, вдруг замолчала. Оглянувшись, он увидел, что она стоит далеко позади.

Чэнь Си первая заговорила:

— Это моя вина.

Она быстрыми шажками подбежала к нему. Её походка была изящной, даже слегка поднявшиеся пряди волос добавляли ей особого очарования.

Чжань Ду иногда думал, что всё это Чэнь Си специально показывает ему. Но даже если это было наигранно, разве это не доказывало, что она не была к нему равнодушна?

Чжань Ду был уверен, что однажды Чэнь Си станет его.

— Это я задумался и не заметил тебя, — сказал он.

Чэнь Си не смогла сдержать удивления и взглянула на него.

Чжань Ду не мог не улыбнуться. Раньше он никогда не задумывался о таких вещах, но теперь, оглядываясь назад, он мог лишь сожалеть.

Но чувства сожаления были бесполезны для бога войны.

— Ты сейчас очень похожа на ту, какой я тебя видел в первый раз, — сказал Чжань Ду. — Живая и милая, но не слишком улыбчивая.

Свой первоначальный облик Чэнь Си уже плохо помнила.

После долгого времени, проведённого с Юйцзин, её мимика стала менее контролируемой, что было вполне ожидаемо.

Причина была проста: Юйцзин всегда заставляла её терять спокойствие... После долгого времени без общения с другими богами Чэнь Си постепенно забыла, как носить маску.

И вот она показала своё истинное лицо перед Чжань Ду.

— Теперь я думаю, что, возможно, ты не была не улыбочкой, просто в Небесном Царстве не было ничего, что могло бы тронуть твоё сердце, — Чжань Ду сделал паузу, словно собираясь что-то сказать. — Чэнь Си, ты...

Он остановился на полуслове.

Чэнь Си заподозрила, что этот необычный бог войны, возможно, хотел сказать что-то новое. Он и раньше делал подобное. Такие избитые фразы, как «звёзды в глазах» или «три тысячи слабых вод», он повторял без устали.

Обещания и клятвы были самыми ненадёжными вещами.

Хотя Чэнь Си умела скрывать свои эмоции, в конечном итоге она устала.

Однажды она подговорила Чжань Ду отрубить себе обе руки.

Тогда она хотела лишь увидеть, как он разозлится, но не ожидала, что он действительно сделает это — хотя, конечно, для бессмертного бога восстановление рук было делом простым.

Но с тех пор Чэнь Си начала искать кого-то, кто мог бы заменить Чжань Ду.

Характер Чжань Ду был слишком прямолинейным, и его готовность отрубить себе руки была не тем, чем Чэнь Си могла управлять. Она боялась, что однажды это зайдёт слишком далеко и она сама пострадает.

С того дня, как Юйцзин сразилась с Чжань Ду, Чэнь Си уже давно не общалась с ним. Она думала, что это его мужская гордость не позволяла ему признать, что он уступает.

В последнее время Чжань Ду явно подхватил некоторые плохие привычки, и его речь стала менее чёткой, чем у Шао Ци. Он начинал с «Чэнь Си» и произносил множество фраз, но ни одну не доводил до конца.

Двусмысленно, неясно.

Чэнь Си чувствовала, что он хотел ей что-то сказать, возможно, в его словах скрывались какие-то взаимные ожидания.

Но для Чэнь Си было невозможно ответить на эти ожидания.

Чжань Ду бросил:

— В следующий раз поговорим. Береги себя.

Он ушёл.

Юйцзин вышла из-за угла и с удивлением спросила:

— И это всё?

Чэнь Си с улыбкой ответила:

— А что ты хотела?

— Ну... ничего особенного... — Юйцзин посмотрела в сторону, куда ушёл Чжань Ду, и её глаза загорелись. — Как думаешь, если я приглашу его на поединок от твоего имени, он согласится?

Чэнь Си ответила:

— Я не пойду с ним на поединок.

Так что не ревнуй.

Юйцзин, не ожидавшая, что её мысли будут так легко раскрыты, сразу же опустила улыбку.

Она протяжно и лениво сказала:

— Да, не пойдёшь. Твои подчинённые с каменными лицами даже десяти ударов в моей стойке не выдерживают...

Чэнь Си улыбнулась:

— Когда-нибудь смогут.

Возможно, в далёком будущем это действительно произойдёт.

Но сейчас Юйцзин просто хотела пожаловаться Чэнь Си:

— Они все носят только белые одежды, выглядят как близнецы, а их меч далеко не так хорош, как кажется... Слишком вычурно.

*

Обе они не поняли, зачем пришёл Чжань Ду и почему он ушёл, ничего не сказав.

Этот вопрос оставался без ответа до Праздника Персиков.

На Празднике Персиков собрались тысячи бессмертных. Под звуки музыки танцевали журавли. Боги и бессмертные, в зависимости от своего статуса, рассаживались на склонах священной горы.

Чэнь Си, как одна из главных богинь, сидела рядом с Чжань Ду, и ей приходилось напрягать зрение, чтобы разглядеть Юйцзин вдалеке. Юйцзин, как обычно, была одета в мужскую одежду, но её волосы были собраны в аккуратный пучок, украшенный полураспустившимся персиковым цветком.

Нельзя не признать, что Небесный Император действительно недолюбливал Юйцзин. И ни один из богов не хотел с ней разговаривать.

Чэнь Си вспомнила слова императора о том, что Юйцзин «отвратительна», и её сердце сжалось от беспокойства.

Чжань Ду сказал:

— Тебе не стоит беспокоиться о Юйцзин. Она пока не умрёт.

Чэнь Си спросила:

— Что вы имеете в виду, божественный владыка?

Но Чжань Ду не стал продолжать.

Его холодный и надменный вид снова стал таким, каким он был всегда. Как будто... тот Чжань Ду, который был полон сожалений в последние дни, был лишь иллюзией.

Чэнь Си не хотела разбираться в иллюзиях.

Она не могла упустить ни одной детали и, несмотря на холодный взгляд Чжань Ду, прямо посмотрела ему в глаза:

— Позвольте спросить, божественный владыка... что вы имеете в виду под «пока не умрёт»?

Чжань Ду был напуган её настойчивым и серьёзным выражением лица, но на его лице осталась холодная улыбка.

— Это не плохо, но и не хорошо.

Он спросил:

— Чэнь Си, сколько ты помнишь о нашем первом знакомстве?

— ...Я помню, что это было у Небесной Реки. Меня притесняли несколько бессмертных, и вы помогли мне.

К сожалению, он тогда всех их наказал. Чэнь Си осталась последней, и почему-то Чжань Ду обратил на неё внимание, после чего она постепенно поняла, как использовать его авторитет.

Чжань Ду сказал:

— Это было раньше. До прихода весны... до того, как засохшие деревья дали новые побеги.

Чэнь Си не понимала его. Неужели Чжань Ду спускался в мир смертных, чтобы полить её, ничем не примечательное персиковое дерево?

Шао Ци вошёл вместе с Небесным Императором. Взгляд императора, холодный и безразличный, скользнул между Чэнь Си и Чжань Ду, а затем вернулся к спокойствию.

Все приветствовали императора, но на празднике не требовалось строгого этикета.

После трёх кругов вина Шао Ци вдруг сказал:

— Где Чжань Ду?

Чэнь Си почти рефлекторно посмотрела на Чжань Ду. Она вдруг поняла, почему он вёл себя так странно.

Чжань Ду уже поднял край своей одежды и, не колеблясь, опустился на колени на ковёр, сотканный из облаков.

— Чжань Ду здесь.

Чэнь Си почувствовала что-то похожее на печаль. Печаль, как у зайца, видящего смерть лисы.

Жизнь в Небесном Царстве была слишком мирной, и Чэнь Си почти забыла. Чжань Ду был богом войны, и бог войны в Небесном Царстве, конечно, рождён для битв.

|END_CONTENT|

|NOTES|

Авторская заметка: QUQ начинаем рассказ о прошлом.

Предупреждаю, оба персонажа переживают трудные времена, могу лишь сказать, что их взаимодействия милы QUQ

Когда Чжань Ду опустился на колени во время пира, все боги замолчали.

<http://bllate.org/book/16153/1447053>